

УДК 340(470) (075.8)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-72-81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОЗДАНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Максимова О. Д.

Московский гуманитарный университет

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Российская Федерация

Аннотация. В статье показаны примеры и проанализированы причины обращения к социологическому подходу в законотворческом процессе на этапе создания советского государства. Изучены законодательные акты первых лет советской власти, тексты отдельных законопроектов, а также труды родоначальников социологического подхода в праве и первых советских юристов-теоретиков. На основе анализа первоисточников, классических трудов и работ современных авторов установлено, что в первые годы советской власти социологический подход активно применялся в законотворческом и законодательном праве. Автор обращает внимание на социологический подход в праве как на один из факторов, определивших характер законодательного процесса в первые годы советской власти – наряду с концепцией пролетарского права, трудами основоположников марксизма-ленинизма, советских юристов и традицией нормативного подхода к праву. Статья адресована историкам и теоретикам права, исследователям истории советского государства.

Ключевые слова: социологический подход в праве, право советского государства, законодательная деятельность, законотворчество.

THE ROLE OF SOCIOLOGICAL APPROACH IN SOVIET LAW FOUNDATION

O. Maksimova

Moscow University for the Humanities

5, Yunosti st., Moscow, 111395, Russian Federation

Abstract. The article analyses the reasons for applying the sociological approach to the legislative process at the birth of the Soviet state. The author studied the first Soviet legislative acts, the texts of draft laws, as well as the works of first Soviet legal scholars, the founders of the sociological approach to law. Based on the study of primary sources, classical works and the works of contemporary authors, it was established that in the first years of the Soviet state the sociological approach was actively used in lawmaking and legislation. The author considers the sociological approach to law as one of the factors determining the nature of the legislative process in the early Soviet years along with the concept of proletarian law, the works of the founders of Marxism-Leninism, Soviet lawyers and the tradition of the regulatory approach to law. The article is aimed at historians and theorists of law, researchers of the history of the Soviet state.

Keywords: sociological approach to law, the law of the Soviet state, legislative activity, lawmaking.

Социологический подход в праве начал формироваться во второй половине XIX в. Основываясь на работах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, учёные-юристы стали изучать правовые явления с учётом условий социальной действительности.

Рудольф Иеринг писал: «Право есть непрерывная работа и не только исключительная работа государственной власти, но и целого народа. Каждый индивидуум, который поставлен в необходимость защищать свое право, принимает участие в национальной работе, приносит свою лепту в осуществление правовой идеи на земле» [3, с. 12]. Здесь выражена ключевая мысль сторонников социологического правопонимания, что право создаётся не только государством, но и народом [4].

В 1913 г. вышел труд Ойгена Эрлиха «Основоположение социологии права», с которым связывают начало развития науки социологии права. Эрлих увидел неспособность теоретического правоведения к постижению социальных реалий, что право может выступать не только инструментом государственной политики и чиновничьей деятельности, сильно сужая его возможности к развитию правовой жизни в целом. Заслуга Эрлиха в оспаривании тезиса «о необходимости определения права исключительно как принудительного порядка, установленного и поддерживаемого государством – ведь большая часть правовых отношений протекает без какого-либо вмешательства государства, причем субъекты таких правоотношений даже не задумываются о том, чтобы обратиться к государству для регламен-

тации их семейной, хозяйственной, религиозной жизни, хотя бы государственный правовой порядок и допускал подобное обращение» [1, с. 162].

В России до революции социологический подход в праве был довольно популярен. Родоначальником социологического правоведения признаётся С. А. Муромцев – председатель I Государственной Думы Российской империи, призывавший понимать закон как «момент исторического развития, применять его как историческое соотношение принципов, образующих его содержание...» [12, с. 175].

После установления советской власти перед юристами-большевиками встала трудная задача по формированию концепции создания и развития советского права. Весьма удобным и подходящим для этой цели оказался социологический подход в праве. Наиболее активными сторонниками этого подхода были П. И. Стучка [11], М. Ю. Козловский [5], И. П. Разумовский [10].

В одной из первых крупных работ, посвящённых марксистской теории права, И. П. Разумовский ставит перед советскими юристами задачу: «дать широко развернутую социологическую и социалистическую критику буржуазной общей теории права, в соответствии с совершеннейшими образцами, оставленными нам Марксом в “Капитале” [10, с. 10]. Другой важной задачей стала разработка метода социологии права в условиях социалистической революции. Если с первой задачей юристы-марксисты успешно справились, то с методом было значительно сложнее, что потом и отразится на практике, как явно видно при из-

учении процесса создания советского права.

В апреле 1919 г. коллегия НКЮ на основе доклада Д. И. Курского приняла постановление «О разработке Наказа народным судам по применению уголовных норм». В постановлении указывалось, что разработка Общей части «Наказа» поручается М. Ю. Козловскому [13 с. 122]. Итогом этой работы стали труд «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. – первый свод норм уголовного права, изданный Наркоматом Юстиции РСФСР. Непосредственный разработчик этого документа М. Ю. Козловский [2, с. 203], сторонник концепции пролетарского права, определял право как «продукт непримиримости классовых противоречий; средство угнетения одного класса другим; узда, смирительная куртка, с помощью которой господствующий класс удерживает подавляемые массы в состоянии подчинения и лишает их средств борьбы за освобождение от ига угнетателей» [5, с. 22, 23].

Перспективы права советского государства автор характеризует так: «Совершенно очевидно, что право пролетарское, прежде всего, будет значительно упрощено». Сложность буржуазного права была рассчитана, по его мнению, «на анархическое состояние хозяйства, предусматривающее беспорядочную “свободную” игру индивидуальных сил». Будучи специалистом в области уголовного права, М. Козловский особое внимание уделял уголовной политике. Он считал преступника продуктом социальной среды и поэтому утверждал, «что все его действия, все его побуждения от его и нашей “воли” не зависят». Автор

делал вывод, что карательная деятельность пролетарского государства будет подчинена классовому интересу, но поскольку в 1918 г. уголовный закон РСФСР ещё не создан, объясняет, «что конкретизировать эту работу, установить наперед детальный план мер борьбы с преступлением, сводить их в кодекс сейчас, значило бы измышлять более или менее остроумную утопическую систему». Наблюдая в таком виде ситуацию, он делает вывод, что начинать кодификацию уголовного права во время социальной революции преждевременно, а «задача власти в этой правовой области сводится, главным образом, к руководству, к инструктированию масс» [5, с. 25–27].

В 1919 г. в «Руководящих началах уголовного права»¹ коллегия НКЮ РСФСР сформулировала следующее определение права: «Право – это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его (т.е. этого класса)». Эта формулировка являлась первым официальным определением советского права. Согласно этому определению ядро права составляют не нормы права, а правоотношения. Важнейшим признаком права, согласно этому документу, была его классовость. Право – понятие классовое и вместе с классами оно должно исчезнуть. Отсюда вытекало, что вечного понятия права нет, а есть только понятие

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 № 66. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» Ст. 590 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#031553330377887545> (дата обращения: 03.02.2019).

права определённого господствующего класса. После победы социалистической революции власть находилась в руках пролетариата, следовательно, право являлось пролетарским. Во введении «Руководящих начал» была дана оценка ситуации, сложившейся в сфере правового регулирования уголовно-правовых отношений на момент издания нормативного акта НКЮ: «В процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, не организовано. В интересах экономии сил, согласования и централизации разрозненных действий пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать метод борьбы со своими врагами и научиться им владеть. И прежде всего это должно относиться к уголовному праву, которое имеет своей задачей борьбу с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата».

Определение права, закреплённое в ст. 1 «Руководящих начал», поддерживалось известным советским юристом и государственным деятелем П. И. Стучкой. Она внесла дополнение в понятие права, обращая внимание на то, что право – это форма организации общественных отношений. Причём «во время революции это не мертвящая, а оживляющая форма, которая все единичные революционно-инициативные мероприятия стремится объединить в одну организованную революционную систему» [11, с. 214].

Практическое применение социологического подхода можно обнаружить в декретах советской власти. Одним из

первых актов советского государства был декрет «О печати»¹. В этом документе отмечалось, что «**всякий знает**, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса». Таким образом, причиной издания декрета явилось общеизвестное мнение, что печать может выступать как идеологическое оружие, поэтому советская власть уже на второй день своего существования ввела ограничения печати. При этом в декрете было дано обещание, что ограничения свободы печати будут устранены после укрепления советского строя, в рамках прогрессивного закона, предполагающего ответственность исключительно перед судом.

В ст. 3. положения «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»² констатировалось, что «крупные советские хозяйства, ком-

¹ Декрет о печати 27.10 (9.11) 1917 // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 24, 25.

² Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (принято ВЦИК 14.02.1919) Ст. 43 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3118#015692954321717223> (дата обращения: 03.02.2019).

муны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящие и отживающие». Ст. 4 подчёркивает ориентированность закона на рациональную хозяйственную деятельность, «что в основу землеустройства должно быть положено стремление создать единое производственное хозяйство, снабжающее Советскую Республику наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате народного труда». Ст. 10 этого же документа закрепляла, что земли могут быть распределены в единоличное пользование в пределах установленных районных нормативов. Таким образом, в ст. 3 и 4 были в довольно аморфном виде проявлена воля государства и выражена надежда на сознательность крестьян при построении социализма в деревне – при этом нормы носили не обязательный, а рекомендательный характер. Данное обстоятельство, как известно, подтвердилось на практике, так как в 1919 г. существенных успехов в развитии коллективных форм сельского хозяйства добиться не удалось.

Другим проявлением избранного подхода к праву стало подписание соглашения об организации Автономной Башкирской Советской Республики¹, которое явилось правовой основой для создания национальной государственности башкирского народа. В

этом случае было полностью учтено волеизъявление башкирского народа и оформлено нормативным договором образование башкирской автономии. Использование социологического подхода позволило впервые в истории российского государственности учесть мнение и интересы этнических групп. По мнению исследователей, «данное историческое событие положило начало федерализму в России и стало примером договорного разграничения полномочий субъектов России» [6, с. 27].

Любопытную статью содержал декрет «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения»². В данном акте речь идёт о необходимости рационального и твердо проведённого уплотнения жилищ. Ст. 5 гласила, что «при уплотнениях гражданам дается двухнедельный срок для подыскания себе сожителей. В случае, если к этому сроку квартира не будет уплотнена в полной мере, жилищно-земельным отделам предоставляется право произвести принудительное уплотнение».

Из приведённых примеров можно сделать предположение, что декреты имели существенное отличие по сравнению с законами, в которых нормы имеют, как правило, общеобязательный характер. В декретах часто давались рекомендации, констатировались известные общественные явления, описывалась общественная ситуация

¹ Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии 20.03.2019 // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/38502> (дата обращения: 03.02.2019).

² Декрет СНК РСФСР от 25.05.1920 «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17911#00986062829783132> (дата обращения: 03.02.2019).

и выражались пожелания власти к населению.

Для оказания воздействия на общество наряду с декретами использовались такие формы нормативных актов, как воззвания и обращения. Например, воззвание «Ко всем рабочим и крестьянам, ко всем честным гражданам РСФСР о добровольном сборе теплых вещей, белья и обуви для Красной Армии»¹.

В советских кодексах 1920-х гг. социологический подход также получил применение. Наиболее известным фактом использования социологической теории при проведении кодификации является создание в 1922 г. УК РСФСР². В ст. 5, 7, 8 были закреплены термины «общественно-опасные элементы», «опасность лица», «нарушители революционного правопорядка», «неустойчивые элементы». Такие термины носят неопределённый и оценочный характер, следовательно, с их помощью было довольно трудно квалифицировать преступную деятельность. По-видимому, советские юристы при помощи этих правовых средств хотели поднять значимость уголовного права в обществе и системе государственного управления.

¹ Воззвание ВЦИК ко всем рабочим и крестьянам, ко всем честным гражданам РСФСР о добровольном сборе теплых вещей, белья и обуви для Красной Армии 18.11.1920 // Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1983. С. 241–243.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.») // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#021914779652836502> (дата обращения: 03.02.2019).

Ещё одним примером использования социологического подхода является признание фактических брачных отношений в Кодексе законов о семье и опеке³. Переход от церковного брака к светскому был частью семейно-правовых преобразований 1917 г. как эволюционного, так и революционного характера [9, с. 22–25]. В этот и в последующий периоды отсутствует действенная система регистрации брака, что диктовало актуальность признания фактических брачных отношений как в случае добровольного признания факта совместного жительства супругами, так и установления судом «по признакам фактической обстановки жизни». К числу доказательств фактического брака суд мог отнести такие его признаки, как ведение общего хозяйства, упоминание факта сожительства в переписке, материальная поддержка и совместное воспитание детей.

Законотворческую деятельность органов советской власти часто сопровождали ссылки на распространенность тех или иных практик, а также предположения авторов законопроектов о текущем состоянии дел в той или иной сфере жизнедеятельности. Председатель Комиссии законодательных предположений В. П. Антонов-Саратовский, направляя в феврале 1926 г. в ЦК ВКП(б) проект «Общих начал землепользования и землеустройства», даёт разъяснение о необходимости учитывать при принятии данного акта «подозрительное отсталое политически сознание» крестьян-середняков,

³ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (дата обращения: 03.02.2019).

их высокую осведомлённость о положениях Земельного кодекса РСФСР 1922 г., соблюдать при этом «осторожность в изменении как существа, так и терминологии земельных кодексов» и допускать только мотивированные изменения [8]. Особое внимание автор законопроекта уделяет необходимости учитывать «разнообразие местных условий», предоставив широкие возможности законодательству союзных и автономных республик, сознательно ограничивая пределы союзного земельного законодательства. Выступая против «абстрактных принципов, не имеющих непосредственного приложения к жизни», Антонов-Саратовский усматривал в предлагаемом им законопроекте пропагандистский потенциал. Он полагал, что крестьянин найдёт в нем «подтверждение завоеванных им революционным путем прав», что утвердит его в политической необходимости Союза¹.

В ст. 29 гл. V Общих начал землепользования² закреплялось: «Ввиду того, что кооперирование крестьянства является основным путем социалистического преобразования сельского хозяйства и что для значительных слоев маломощного крестьян-

ства нет возможности поднять свое хозяйство иначе, как путем перехода к товарищеским формам землепользования, – государство оказывает особое содействие и поощрение образованию и деятельности коллективных хозяйств (коммун, артелей, товариществ)». Как известно, правовое регулирование создания колхозов на основе вышеназванного акта оказалось не результативным.

По мнению современных российских социологов, «отсутствие социологических знаний и компетенций ... не должно стать помехой для результативной деятельности», а понимание стратегии власти «не должно сводиться к догадкам и общим представлениям о текущих задачах» [7, с. 226]. Результатом взаимодействия социологов и власти в сфере управления является контекст, формируемый в ходе исследований, которые в первые годы советской власти не могли проводиться, так как не было ни традиции, ни научной базы, ни политических условий. Справедливости ради следует отметить, что подспудно понимание необходимости опоры на научную социальную диагностику в среде советских юристов уже в то время зарождается.

В 1930-е гг. использование социологического подхода сворачивается, что было связано с развитием советского законодательства, а также с выявившейся неэффективностью этого подхода в праве при проведении индустриализации и коллективизации. В результате к середине 1930-х гг. в советском праве утверждается нормативизм.

¹ Краткая объяснительная записка к проекту КЗП «Общие начала землепользования и землеустройства» / РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 110. Л. 41.

² Общие начала землепользования и землеустройства (утв. постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3130#05019472670508944> (дата обращения: 03.02.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М. В. Ойген Эрлих: живое право против правового плюрализма? // Правоведение. 2013. № 1. С. 157–181.
2. Зубов Н. И. Первый председатель Малого Совнаркома. М.: Советская Россия, 1975. 256 с.
3. Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. П. П. Волкова. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.ufru.ru/bitstream/10995/186/1/135134.pdf> (дата обращения: 03.02.2019).
4. Касаева Т. Г. К продолжению дискуссии о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. С. 101–105.
5. Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 20–29.
6. Кульшарипов М. М. Признание Центральной советской властью Башкирской Автономной республики [Электронный ресурс] // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/priznanie-tsentralnoy-sovetskoy-vlastyu-bashkirskoy-avtonomnoy-respubliki-k-95-letiyu-podpisaniya-soglasheniya-s-bashkirskim> (дата обращения: 03.02.2019).
7. Львов С. В. Социология и власть: механизм учета общественного мнения при принятии управленческих решений // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 225–229.
8. Максимова О. Д. Деятельность комиссии законодательных предположений при СНК СССР в 1923–1926 годах // Мир юридической науки. 2018. № 6. С. 5–12.
9. Полянский П. Л. К 100-летию юбилею первых декретов о браке и семье: эволюция или революция? // Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности. К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека: сборник трудов Международной научной конференции в формате круглого стола, Воронеж, 1–2 февраля 2018 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. С. 22–35.
10. Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права // Критика права [сайт]. URL: http://kritikaprava.org/library/76/problemuyi_marksistskoj_teorii_prava (дата обращения: 03.02.2019).
11. Стучка П. И. Революционная роль права и государства // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
12. Чехарина В. И. С. А. Муромцев – председатель первой Государственной думы // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 5. С. 174–197.
13. Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1970. 207 с.

REFERENCES

1. Antonov M. V. [Eugen Ehrlich: live law against legal pluralism?]. In: *Pravovedenie* [The Jurisprudence], 2013, no. 1, pp. 157–181.
2. Zubov N. I. *Pervyi predsedatel' Malogo Sovnarkoma* [The First Chairman of the Small Council of People's Commissars]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1975. 256 p.
3. Jhering R. von. *Bor'ba za pravo* [The Struggle for Law]. Moscow, K. Soldatenkov's Publ., 1874. 77 p. Available at: <http://elar.ufru.ru/bitstream/10995/186/1/135134.pdf> (accessed: 03.02.2019).
4. Kasaeva T. G. *K prodolzheniyu diskussii o tseli v prave po vozzreniyam R. Ieringa* [To the discussion about R. von Jhering's views on the purpose of law]. In: *Izvestiya Saratovskogo*

- universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law], 2018, pp. 101–105.
5. Kozlovsky M. [The proletarian revolution and criminal law]. In: *Proletarskaya revolyutsiya i pravo* [Proletarian Revolution and Law], 1918, no. 1, pp. 20–29.
  6. Kul'sharipov M. M. [The recognition of the Central Soviet government of the Bashkir Autonomous Republic]. In: *Problemy vostokovedeniya* [The Issues of Oriental Studies], 2014, no. 1(63), pp. 26–33. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/priznanie-tsentralnoy-sovetskoy-vlastyu-bashkirskoy-avtonomnoy-respubliki-k-95-letiyu-podpisaniya-soglasheniya-s-bashkirskim> (accessed: 03.02.2019).
  7. Lvov S. V. [Sociology and power: the mechanism of incorporating public opinion in management decisions]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2016, no. 2, pp. 225–229.
  8. Maksimova O. D. [The activities of the Commission for legislative proposals under the Council of People's Commissars of the USSR in 1923–1926]. In: *Mir yuridicheskoi nauki* [The World of Jurisprudence], 2018, no. 6, pp. 5–12.
  9. Polyansky P. L. [To the 100th anniversary of the first decrees on marriage and the family: evolution or revolution?]. In: *Zashchita prav cheloveka kak tsel' i soderzhanie pravoprimitel'noi deyatel'nosti. K 70-letiyu prinyatiya Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v formate kruglogo stola, Voronezh, 1–2 fevralya 2018* [The Protection of Human Rights as the Purpose and Content of Law Enforcement Activities. To the 70th Anniversary of the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights: Proceedings of the International Theoretic Round Table Conference, Voronezh, 2018, February 1–2]. Moscow, RG-Press Publ., 2018, pp. 22–35.
  10. Razumovsky I. P. [The Issues of the Marxist Theory of Law]. In: *Kritika prava* [Criticism of Law]. Available at: http://kritikaprava.org/library/76/problems_y_marksistskoj_teorii_prava (accessed: 03.02.2019).
  11. Stuchka P. I. [The Revolutionary Role of Law and State]. In: *Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoi teorii prava* [The Selected Works on Marxist-Leninist Theory of Law]. Riga, 1964. 748 p.
  12. Chekharina V. I. [S.A. Muromtsev – the President of the First State Duma]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 5, pp. 174–197.
  13. Shvekov G. V. *Pervyi sovetskii ugolovnyi kodeks: ucheb. posobie* [The First Soviet Criminal Code: a Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1970. 207 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максимова Ольга Дмитриевна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета;

e-mail: omaksimova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga D. Maksimova – Doctor of Law, associate professor, head of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow University for Humanities;

e-mail: omaksimova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Максимова О. Д. Использование социологического подхода в создании советского права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 72–81.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-72-81

FOR CITATION

Maksimova O. The Role of Sociological Approach in Soviet Law Foundation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 1, pp. 72–81.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-72-81